

УДК 343.1 ББК 67.628.1 © Д.А. Мурин

Д.А. Мурин
**ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕСООБЩЕНИЕ (НЕДОНЕСЕНИЕ) О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ
ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ**

В статье рассматривается проблема ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности по Российскому уголовному праву.

Основная цель статьи заключается в анализе особенностей несообщения о преступлении как разновидности института прикосновенности к преступлениям на примере преступлений против собственности. Основными задачами статьи являются изучение эволюции развития норм, посвящённых уголовной ответственности за несообщение о преступлениях против собственности; выявления проблем разграничения уголовной и административной ответственности за несообщение о преступлениях против собственности; разработка предложений по совершенствованию нормы, предусматривающей уголовную ответственность за несообщение о преступлениях против собственности. Благодаря историко-правовому методу были определены этапы и закономерности развития норм отечественного законодательства об ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности. При помощи системно-структурного метода были рассмотрены нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющие ответственность за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности. При характеристике элементов и признаков состава несообщения (недонесения) о преступлении против собственности использовался формально-логический метод. Применение также нашел метод теоретико-правового моделирования.

В статье подробно рассматриваются вопросы криминализации и декриминализации несообщения о совершении преступления на разных этапах развития Российского государства. Отмечается, что в целом характерно наличие данного вида прикосновенности к преступлению, и тот факт, что в административном законодательстве ответственность за несообщение (недонесение) никогда не предусматривалась. Раскрываются причины декриминализации несообщения (недонесения) о преступлении. Анализируются общественная опасность несообщения (недонесения) о преступлениях против собственности и статистические данные по указанной проблеме. Отмечается, что источником общественной опасности несообщения (недонесения) о преступлениях против собственности является увеличение возможности для уклонения лица, совершившего опасное деяние, от уголовной ответственности и наказания с помощью лиц, не участвовавших в его совершении. Раскрывается содержание факторов, из которых складывается общественная опасность несообщения (недонесения) о преступлениях против собственности, такие как фактическая распространенность прикосновенности к преступлениям против собственности и обусловленность общественной опасности недонесения её влиянием на общую раскрываемость преступлений против собственности.

В качестве результатов исследования делается вывод о том, что организация эффективной борьбы с преступностью против собственности предполагает акцент в таком воздействии не на одно, отдельно взятое корыстное преступление, а в воздействии на все группы корыстных преступлений и их взаимосвязи, а также на посягательства им сопутствующие и их обеспечивающие, и прежде всего, прикосновенные к преступлениям против собственности. Отмечается, что успех борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против собственности в значительной мере зависит от борьбы с конкретными проявлениями прикосновенности к данным преступлениям, в связи с чем, предлагается авторская редакция нормы об ответственности за несообщение (недонесение) о преступлениях против собственности.

Ключевые слова: несообщение, недонесение, прикосновенность, собственность, преступления против собственности, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Преступления против собственности в структуре современной российской преступности стабильно занимают одно из ведущих мест. Сложившаяся ситуация является отражением реально существующих общественно опасных явлений с присущими им взаимосвязями между группами преступлений. Одна из таких связей характерна для прикосновенности к

преступлениям против собственности. По мнению специалистов, успешность борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против собственности в значительной мере зависит и от борьбы с конкретными проявлениями прикосновенности к данным преступлениям [3, с. 89-90].

Так, Б.Т. Разгильдиев отмечает: «Уверенность в том, что не найдутся люди, которые укрыли бы совершенное преступление, что окружающие,

узнавшие о преступлении и лице, его совершившем, немедленно информируют органы власти, значительно сократили бы количество лиц, преступающих закон. И это обоснованно, поскольку надежда на безнаказанность без этого выглядела бы, по меньшей мере, иллюзией» [8, с. 3]. В связи с чем, возникает вопрос о целесообразности возвращения в УК такого состава преступления, как «Несообщение о преступлении» (недонесение), наполнив его новым содержанием. С учетом сегодняшнего состояния преступности в стране такое решение не лишено практической значимости. Свобода выбора поведения граждан в подобных случаях может быть ограничена уголовно-правовым принуждением, направленным на благо всего общества, на обеспечение его безопасности.

В истории российского уголовного законодательства ответственность за недонесение о преступлениях встречается практически во всех известных памятниках российского уголовного права. Так, уже в ст. 19 Главы 2 Соборного Уложения 1649 года предусматривалась уголовная ответственность за несообщение о государственной измене. *«А будет кто сведав, или услышав на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной какой злой умысел, а ... про то не известит, ... и его за то казнить смертью без всякой пощады»* [8, с. 21]. По уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в ст. 17 второго отделения первой главы уголовная ответственность предусматривалась за недонесение уже о любых известных преступных деяниях. *«Прикосновенными к преступлению признаются и те, которые зная о умышенном или уже содеянном преступлении и имея возможность довести о том до сведения правительств, не исполнили сей обязанности»* [9, с. 177].

На запрещенность данного деяния не влияли даже изменения государственного строя российского государства. Не смотря на различия в государственном строе, уголовная ответственность за недонесение предусматривалась и в уголовном законодательстве советского государства. Так, УК РСФСР 1922 г. предусматривал уголовную ответственность за недонесение о преступлениях. В УК РСФСР 1926 г. была предусмотрена уже общая норма об ответственности за недонесение о преступлениях, а конкретное содержание ответственности конкретизировалось в статьях Особенной части уголовного кодекса. В дальнейшем такой подход сохранился и в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и в УК РСФСР 1960 г. [5]. Применительно к недонесению о преступлениях против собственности необходимо отметить, что в Указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. была предусмотрена ответственность за недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое [10, с. 430], а также о

достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества [10, с. 431].

Лишь с момента введения в действие с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса Российской Федерации недонесение о преступлении наряду с некоторыми другими составами преступлений были декриминализованы. При этом большая часть декриминализованных деяний нашла отражение в административном законодательстве.

Вместе с тем в административном законодательстве ответственность за несообщение (недонесение) никогда не предусматривалась, в связи с тем, что на протяжении всего предыдущего периода она охватывалась рамками уголовного законодательства. Несмотря на то, что термин «несообщение» в административном законодательстве встречается довольно часто, однако он имеет несколько иную правовую природу и используется законодателем в части установления ответственности лиц, на которых лежит обязанность сообщать определенные сведения. Отсутствие административной ответственности за несообщение о совершении преступления отчасти связано также с наличием в науке административного права противоположного подхода, заключающегося в стимулировании граждан к должному поведению, взамен установления норм, предусматривающих санкции за отказ от активного проявления своей гражданской позиции. Примером такого стимулирования является практика поощрения граждан за сообщение правоохранительным органам информации о достоверно известном совершённом или совершающемся административном правонарушении [2].

По мнению Л.М. Прокументова для объективной декриминализации деяний нужны веские основания. В частности, это исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений (объекта преступного посягательства), которые охранялись уголовным законом, или утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера (вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и др. сферах жизни общества). Безусловно, что декриминализация может быть произведена и вследствие необоснованности введения самого уголовно-правового запрета, т.е. из-за игнорирования выработанных в теории уголовного права и криминологии оснований криминализации [6, с. 36].

Одной из причин декриминализации несообщения о преступлении в 90-ые годы прошлого столетия было то, что лица, достоверно знающие о совершении преступления, обоснованно боялись мести со стороны преступников. Государство

отменило уголовную ответственность за недонесение о преступлении, в том числе и потому, что не имело возможности обеспечить государственную защиту очевидцам и свидетелям, обязанным сообщать об известном им совершенном преступлении. Однако в настоящее время в связи с введением программы «государственной защиты свидетелей» данный аргумент утратил свою силу.

Поэтому, неслучайно, что в 2016 году в Уголовный кодекс РФ была добавлена статья 205.6 УК РФ, устанавливающая ответственность за несообщение о преступлении. Она предусматривает уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ [1]. В примечании к статье сказано, что уголовная ответственность не наступает в случае несообщения гражданином о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Как видно из перечня статей в диспозиции данной нормы, данные преступления в основном террористического характера. Вместе с тем, наряду с преступлениями террористической направленности нельзя оставлять без внимания и другие опасные и распространенные преступления. Прежде всего, это преступления против собственности, удельный вес которых в контексте всех совершаемых преступлений по настоящее время остается весьма значительным.

На протяжении последних лет, хотя и наблюдается тенденция к снижению количества преступлений, однако более половины зарегистрированных преступлений в Российской Федерации составляют преступления против собственности. Так, по данным ГИАЦ МВД России общее количество преступлений против собственности (таких, как кражи, мошенничества, присвоение или растрата, грабежи, разбои и вымогательства) составило 2203665 преступлений из 3582541 зарегистрированных на территории РФ в 2007 году, в 2008 году - 1880250 из 3209862, в 2009 году - 1688519 из 2994820, в 2010 году - 1509003 из 2628799, в 2011 году - 1377508 из 2404807, в 2012 году - 1399998 из 2302168, в 2013 году - 1304622 из 2206249, в 2014 году - 1258305 из 2190578, в 2015 году - 1397391 из 2388476 [7, 11].

Собственность как родовой объект рассматриваемой группы преступлений характеризуется как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. Преступления против собственности представляют общественную

опасность, поскольку нарушают указанные отношения. Так, по мнению В.В. Лунеева материальный ущерб от зарегистрированных преступлений составляет миллиарды рублей в год, при этом государству и потерпевшим возвращается лишь около половины установленного ущерба, причём реальный ущерб в десятки раз больше установленного, а возмещение его минимально [4, с. 194]. Чаще всего это связано с объективными трудностями раскрытия и расследования данных преступлений.

Иногда без сведений очевидцев совершенных преступлений против собственности раскрытие таких преступлений представляется не возможным. В связи с этим, прикосновенность к имущественным преступлениям в настоящее время не только не утрачивает своей значимости, но и приобретает особое значение. И исключительная роль в противостоянии криминализации общества должна отводиться правовым нормам, предусматривающим ответственность за совершение заранее не обещанных умышленных деяний, препятствующих раскрытию преступных посягательств.

Источником общественной опасности недонесения о преступлениях против собственности является увеличение возможностей для уклонения лица, совершившего основное деяние, от уголовной ответственности и наказания. Деяния, образующие недонесение, опасны не сами по себе, а в связи с совершёнными другими лицами преступлениями. При сокрытии своего посягательства лицо, его совершившее, реально может рассчитывать только на себя или на помощь соучастников посягательства. Недонесение о совершенном преступлении фактически оказывает преступнику значительную дополнительную помощь, фактически «укрывая» преступника после завершения выполнения им объективной стороны посягательства. Такая поддержка, кроме всего прочего, создаёт условия для продолжения преступной деятельности.

Недонесение о таких преступлениях обладает большой общественной опасностью, которая складывается из ряда факторов. Во-первых, это фактическая распространённость такой прикосновенности к преступлениям против собственности и, во-вторых, обусловленность общественной опасности недонесения её влиянием на общую раскрываемость преступлений против собственности.

На практике прикосновенность к преступлениям против собственности является наиболее распространённой формой преступной деятельности по сравнению с прикосновенностью к другим преступлениям. Изучение статистических данных по России и Омской области показало, что значительная часть из общего числа зарегистрированных преступлений, связанных с прикосновенностью к преступлениям, - это

прикосновенность к преступлениям против собственности [7,11,13]. Данные преступления, хотя и не являются содействием совершению преступлений против собственности и наступлению общественно опасного результата, что характерно для соучастия в виде пособничества, однако создают благоприятные условия для совершения данных общественно опасных преступлений.

Организация эффективной борьбы с преступностью против собственности предполагает акцент в таком воздействии не на одно, отдельно взятое корыстное преступление, а в воздействии на все группы корыстных преступлений и их взаимосвязи. А также воздействие на посягательства им сопутствующие и их обеспечивающие, и прежде всего, прикосновенные к преступлениям против собственности.

Таким образом, источником общественной опасности недонесения о преступлениях против собственности является увеличение возможности для уклонения лица, совершившего основное деяние, от уголовной ответственности и наказания с помощью лиц, не участвовавших в его совершении. Деяния, образующие недонесение, опасны не сами по себе, а в связи с совершёнными преступлениями.

В связи с этим предлагается внести изменение в действующее уголовное законодательство, добавив норму об ответственности за несообщение о преступлениях против собственности, которую необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 316.1. Несообщение об особо тяжком преступлении

Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 161, ч. 3 и ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ст. 164 и ч. 4 ст. 166 настоящего Кодекса, -

наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

С целью разграничения данной статьи со статьёй ст. 205.6 о несообщении о преступлении в УК РФ, последнюю предлагается переименовать в следующей редакции: «Несообщение о преступлении террористического характера».

Подводя итог, необходимо отметить, что добавление в действующее уголовное законодательство нормы об ответственности за несообщение о преступлениях против собственности позволит повысить эффективность борьбы с прикосновенностью к преступлениям против собственности, ограничив тем самым возможности для уклонения лица, совершившего основное деяние, от уголовной ответственности и наказания с помощью лиц, не участвовавших в его совершении.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375 – ФЗ (ред. от 10.04.2017 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
2. Постановление Правительства Омской области от 8 июля 2009 г. № 120 – п «Об утверждении долгосрочной целевой программы Омской области «Профилактика правонарушений и наркомании в Омской области (2010 – 2014 годы)» // Официальный сайт Министерства образования Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mobr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MOBR/celprogs/obldep/celprog-prof-narush-narkom.html>, свободный.
3. Клеймёнов, М.П. Нераскрытая преступность [Текст] / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов. – М.: Изд-во «Норма», 2015.
4. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. Общая часть. Книга 3 [Текст] / В.В. Лунеев. – М., 2016. – С. 194.
5. Основы уголовного законодательства союза ССР и союзных республик [Текст]. – М., 1969.
6. Прокументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний [Текст] / Л.М. Прокументов. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2012.
7. Преступность и правонарушения (2010 – 2014 г.г.) / Статистический сборник ГИАЦ МВД России. – Москва, 2015.
8. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно – правовые проблемы прикосновенности к преступлению / Б.Т. Разгильдиев. Дис... канд. юрид. наук. – М., 1979.
9. Российское законодательство X – XX вв. Т. 6 [Текст]. – М., 1988.

10. Сборник документов по истории Уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. [Текст] / под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953.
11. Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2015 г.) / Статистический сборник ГИАЦ МВД России. – Москва, 2016.
12. Соборное Уложение 1649 г. [Текст, комментарии]. – Л.: Изд – во «Наука», 1987.
13. Состояние преступности в Омской области (2010 – 2015 г.г.) / Статистический сборник ИЦ УМВД России. – Омск, 2016.

References

1. Federal Law No. 375-FZ of July 6, 2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with regard to the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public Security »// Legal reference-information system« Consultant-plus ».
2. Resolution of the Government of the Omsk Region No. 120-p dated July 8, 2009 "On Approval of the Long-Term Targeted Program of the Omsk Region" Prevention of Violations and Drug Addiction in the Omsk Region (2010-2014) " // Official Website of the Ministry of Education of the Omsk Region [Electronic resource]. Access mode: <http://mobr.omskportal.ru/en/RegionalPublicAuthorities/ executivelist / MOBR / celprogs / obldcp / cel-prog-prof-narush-narkom.html>, free.
3. Kleimenov, M.P. Undisclosed Crime [Text] / M.P. Kleymenov, I.M. Kleimyonov. - Moscow: Publishing house "Norma", 2015.
4. Luneev, V.V. The course of world and Russian criminology. Volume 1. The general part. Book 3 [Text] / V.V. Luneyev. - M., 2016. - P. 194.
5. Fundamentals of Criminal Legislation of the Union of Soviet Socialist Republics and Union Republics [Text]. - M., 1969.
6. The prose, L.M. Criminalization and decriminalization of acts [Text] / L.M. The evidence. - Tomsk: Publishing house Tom. Un-ta, 2012.
7. Crime and Offenses (2010 - 2014) / Statistical Digest of the GIAC of the Ministry of the Interior of Russia. - Moscow, 2015.
8. Razgildiev, B.T. Criminally - legal problems of implication to a crime / B.T. Razgildiev. Dis ... cand. Jurid. Sciences. - M., 1979.
9. Russian legislation of the X-XX centuries. T. 6 [Text]. - M., 1988.
10. Collection of documents on the history of the Criminal Law of the USSR and the RSFSR of 1917 - 1952. [Text] / ed. I.T. Golyakova. - M., 1953.
11. The state of crime in Russia (January-December 2015) / Statistical Digest of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Moscow, 2016.
12. Sobornoye Ulozhenie 1649 [Text, comments]. - L. : Publishing house "Science", 1987.
13. The state of criminality in the Omsk region (2010 - 2015) / Statistical compendium IC ICI of Russia. - Omsk, 2016.

THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY FOR NON-DISSEMINATION (NON-STABILITY) ON CRIME AGAINST PROPERTY ON RUSSIAN CRIMINAL LAW

Dmitry A. Murin,

Competitor of the Department of Criminal Law of the
Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia

Abstract. The article deals with the problem of liability for non-reporting (failure to report) about a crime against property under Russian criminal law.

The main purpose of the article is to analyze the specifics of non-reporting of a crime as a version of the institution of implication to crimes by the example of crimes against property. The main objectives of the article are to study the evolution of the development of norms on criminal liability for failure to report crimes against property; identification of problems of delineation of criminal and administrative responsibility for failure to report crimes against property; development of proposals to improve the norm, providing for criminal liability for non-reporting of crimes against property. Thanks to the historical and legal method, the stages and patterns of development of the norms of domestic legislation on responsibility for non-reporting (failure to report) on a crime against property were determined.

With the help of the system-structural method, the norms of the Criminal Code of the Russian Federation were considered, fixing the responsibility for non-reporting (failure to report) on the crime against property. When characterizing the elements and signs of the composition of non-reporting (failure to report) about the crime against property, a formal logical method was used. The application also found a method of theoretical and legal modeling.

The article examines in detail the issues of criminalization and decriminalization of non-reporting on the commission of a crime at various stages of the development of the Russian state. It is noted that in general, the presence of this type of implication to the crime is characteristic, and the fact that in administrative legislation responsibility for non-reporting (failure to report) has never been foreseen. The reasons for decriminalization of non-reporting (failure to report) about the crime are revealed. The social danger of non-reporting (non-reporting) of crimes against property and statistical data on the mentioned problem are analyzed. It is noted that the source of the public danger of non-notification (misrepresentation) of crimes against property is an increase in the ability to evade the person who committed the dangerous act from criminal responsibility and punishment with the help of persons who did not participate in its commission. The content of the factors that form the public danger of non-reporting (non-disclosure) about crimes against property, such as the actual prevalence of the implication of crimes against property and the conditionality of the public danger of its failure to influence the overall detection of crimes against property, is disclosed.

As a result of the study, it is concluded that the organization of an effective fight against crime against property implies an emphasis in such an impact not on a single, individual selfish crime, but in the impact on all groups of mercenary crimes and their interrelations, as well as on encroachments on them accompanying and their providing, and above all, those related to crimes against property. It is noted that the success of the fight against grave and especially serious crimes against property depends to a large extent on the struggle against specific manifestations of the implication of these crimes, and therefore, the author's edition of the norm on liability for non-reporting (misrepresentation) of crimes against property is proposed.

Keywords: Non-disclosure, non-disclosure, implication, property, crimes against property, grave and especially serious crimes.

Сведения об авторе:

Мурин Дмитрий Анатольевич – соискатель кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (644092, г. Омск, пр. Комарова, д.7), e-mail: murinda1985@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 08.07.2017.